

дамский детектив

Галина
[РОМАНОВА]

БЛУДНИЦА
ПОНЕВОЛЕ

Детективная мелодрама

Галина Романова

Блудница поневоле

«ЭКСМО»

2001

Романова Г. В.

Блудница поневоле / Г. В. Романова — «Эксмо»,
2001 — (Детективная мелодрама)

ISBN 5-699-03494-3

К греху, как известно, подталкивают самые добрые намерения. Мила всего лишь пыталась защитить сынишку друзей от опасности – и вот пожалуйста, теперь ее подозревают в убийстве человека, которого она и не знает толком. И хорошо, если подозревают только в этом. А вдруг полиция или криминальные тузы, которые, кажется, ее преследуют, готовы повесить на нее и другие преступления? Или случится что-то еще более страшное, и в ее грехи поверит он, единственный и любимый?.. Сложно было представить, что авантюрная идея изложить на бумаге придуманную криминальную историю внезапно перерастет во что-то серьезное и станет смыслом жизни. Именно с этого начался творческий путь российской писательницы Галины Романовой. И сейчас она по праву считается подлинным знатоком чувств и отношений. В детективных мелодрамах Галины Романовой переплетаются пламенная любовь и жестокое преступление. Всё, как в жизни! Нежные чувства проверяются настоящими испытаниями, где награда — сама жизнь. Каждая история по-своему уникальна и не кажется вымыслом! И все они объединены общей темой: настоящая любовь всегда побеждает, а за преступлением непременно следует наказание. Суммарный тираж книг Галины Романовой превысил 3 миллиона экземпляров!

ISBN 5-699-03494-3

© Романова Г. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Галина Романова

Блудница поневоле

* * *

Милочка опаздывала.

Поглядывая на маленькие изящные часики на левом запястье, она вовсю давила на педаль газа, пытаясь прорваться сквозь тесно сплоченные ряды автомобилей. Но как на грех никто не хотел уступать ей. В раздражении надавив на сигнал, она покрутила пальчиком у виска незадачливому водителю на темно-зеленой «Тойоте» с правым рулем. Тот посигналил, но дороги не уступил, а упорно продолжал притирать ее к бордюру.

– Вот ублюдок! – скрипнула она зубами, немного сдав назад.

«Тойота» вырвалась вперед и замаячила своим японским задом перед ее потрепанной «шестеркой». Вцепившись левой рукой в руль, она нашарила в сумочке трубку мобильного и набрала номер.

– Алло, – ударил ей в ухо встревоженный голос Ксюхи.

– Ксюш, привет, – буркнула Милочка, не упуская из виду дороги. – Я немного задержусь.

– С ума сошла, да?! – едва не плача, выдохнула подруга. – Я так часто прошу тебя об одолжении?! Что случилось на этот раз? Маникюр испортили или ты захватила из дома не тот носовой платок?

– Перестань, – устало произнесла Милочка, углядев в левом ряду автомобилей небольшой коридор. – Здесь на дороге черт знает что творится...

– Ты что, в пробку попала? – испугалась непонятно чему Ксюша. – Господи! Что нам делать? У нас времени осталось час с небольшим.

– А что за срочность такая? – насторожилась Милочка, уловив в тоне подруги не свойственные ей интонации. – Ксюш, а ты Лерке не звонила? Она ближе к тебе живет.

– Лерка с малышом, во-первых, а во-вторых, никого дома нет – один автоответчик. Тебя еле выловила. Чего так долго не отвечала? У тебя же мобильник всегда с собой.

– Так я, это... – замялась Милочка. – Я у парикмахера была, а сумочку с трубкой в машине оставила.

– Тебе что, Лерка рассеянность свою по эстафете передала? – не удержалась от язвительного замечания подруга, потом, тяжело вздохнув, со слезой в голосе произнесла: – Мил, давай побыстрее. О проблемах не по телефону, но скажу одно – они катастрофически огромны...

Ксюша отключилась, внеся в душу своей подруги еще большую сумятицу, чем полчаса назад, когда, выхватив ее по телефону и задыхаясь от волнения, она велела быстро мчаться к ней и срочно помочь в одном очень важном деле. Милочка резко развернула машину и вот теперь мчалась через весь город к подруге.

Ксюша была очень уравновешенным человеком. Все свои проблемы всегда старалась решать сама. То, что она попросила о помощи, было из ряда вон выходящим событием. Все всегда было наоборот. Ксюша была их пристанищем, их «матерью Терезой». Что бы ни случилось, Милочка и Лерка бросались к ней, наперед зная, что на ее плече смогут выплакаться, перехватить денюжку, да мало ли что бывало за их многолетнюю дружбу! Но вот такого тона, каким были сказаны эти слова, Милочка не слышала от подруги ни разу.

Заерзав на сиденье, она вытянула вперед шею и сосредоточила все свое внимание на дороге. «Тойота» упорно маячила впереди. Какие бы маневры ни предпринимала Милочка, водитель, словно предугадав их заранее, повторял их в точности, не давая ей возможности вырваться вперед.

– Ублюдок! – окончательно вышла из себя Милочка и решилась на рискованный шаг, углядев впереди шлагбаум железнодорожного переезда.

Водитель «Тойоты» притормозил, услышав пронзительный визг маневрового тепловозика. Услышала его и Милочка. Но в отличие от владельца иностранного совершенства, она резко подала вперед и, подрезав идущую в параллельном ряду «Ауди», на предельной скорости проскочила переезд, не забыв выкинуть в окошко средний пальчик левой руки...

* * *

– Вот стерва! – отреагировал бритоголовый водитель «Тойоты». – Нет, Серега, ты видал?! Она мне «фак» показала! Вот стерва, а!!!

– Ладно тебе, Макс, распалиться, – миролюбиво протянул его спутник, любовно протирая полый куртки дуло пистолета, который всю дорогу не выпускал из рук. – Ты с этим правым рулем действительно как лох едешь. С левым тебе равных нет, а на «Тойоте» ты как идиот крадешься. Я же тебе говорил – на дело едем, возьми свою тачку. Нет, тебе же выпендриться нужно...

– При чем здесь правый руль?! – возмущенно завопил Макс. – Я почему крадусь, придурок?! Не дай бог такая вот стерва цапнет по боку, здесь же одной покраски не знаю на сколько! А мне это нужно?! Крадешься!..

Он зло сплюнул и в раздражении умолк. Серега, зная вспыльчивый нрав своего подельника, счел за благо промолчать. Но природная говорливость все же взяла вверх, и он, заворочавшись на сиденье, с романтической ноткой в голосе произнес:

– А телка-то хороша! Профиль точеный, волосики как лен! Да и пальчик, который она тебе выкинула, прямо хоть облизывай!

Макс фыркнул и покосился на своего спутника.

– Ты помолчи лучше и пушку убери! Едем по делу, а ты на баб заглядываешься. – Он на минуту замолчал, потом, самодовольно фыркнув, произнес: – А насчет бабы – номерок то ее я сфотографировал, так что никуда она от меня не уйдет...

* * *

Взвизгнув тормозами, Милочкина «шестерка» ткнулась бампером в низкую изгородь, за которой жухлыми комочками торчали увядшие флоксы. Почти тут же окно на шестом этаже распахнулось и оттуда показалась всклокоченная голова Игоря.

– Милка! – рявкнул он на весь двор. – Давай шустрее!

Подобное обращение ее немного покорибило, но, зная добродушный нрав Игоря, Милочка не обиделась. Списав все на экстремальную ситуацию, в которой, судя по всему, находились ее друзья, она устремилась к подъезду. Перескакивая через две ступеньки, влетела на этаж и вихрем ворвалась в квартиру Игоря. Ксюша переселилась сюда месяц назад, устроив в своей квартире грандиозный, по нынешним временам, ремонт.

– Что случилось?! – выпалила она с порога.

– Беда, Милка! Беда! – всхлипнула Ксюша и кинулась в объятия подруги, бросив по пути туго набитый чем то пакет. – У Игорька совсем плохо.

– Успокойся, Ксюш, – принялась уговаривать Милочка, поглаживая вздрагивающие плечи подруги. – Мы что-нибудь придумаем! Позвоним Лерке, она скажет Кириллу, он подергает за какие-нибудь ниточки! Я думаю, что все будет хорошо!.. Ой, а это кто там такой симпатичный?!

В дверях гостиной стоял Тимошка, сын Игоря, и с радостной улыбкой – ему-то что – поглядывал на Милочку. Эту тетю он обожал даже больше Ксюши, хотя та проводила с ним

все свободное время и нянчилась самозабвенно. Но едва Милочка переступала порог дома, Тимошка не слезал с ее коленей. Ксюша ужасно ревновала малыша к подруге и всякий раз выговаривала:

– Не зови его Тишкой! Он же не кот, а ребенок! И вообще перестань его баловать! То, что его мать оказалась непутевой, еще не повод для того, чтобы калечить неокрепшее сознание мальчика...

Милочка хохотала, но упорно не хотела менять своего отношения к малышу. Вот и сейчас, едва завидев Тимошку, она забыла о проблемах подруги и сразу подхватила на его руки.

– Это кто же так вырос?! – засюсюкала она, покрывая поцелуями его нежные щечки. – Чьи глазки так весело смотрят на меня?! Это же Тишка, мой любимый медвежонок!!!

Тишка довольно хихикал и все норовил вырваться. Это было их любимой игрой – она его ловит, а он убегает и прячется. Но сейчас их любимому занятию не суждено было состояться.

– Милка, давай к делу! – сурово сведя брови, вышел к ней навстречу Игорь. – Нам с Ксюшей нужно скрыться. Мы хотели попросить тебя взять на время Тимофея...

– Что?! – Милочка не заметила, как выпустила из рук все еще брыкающегося Тимошку и во все глаза уставилась на подругу и ее любимого. – Ребята, что случилось?! Что-то страшное, да?!

Ксюша всхлипнула в очередной раз и лишь слабо кивнула головой. Игорь привлек ее к себе и, что-то шепнув ей на ухо, поцеловал в висок.

– Почему мне никто ничего не отвечает? – все больше бледнея, всполошилась Милочка, машинально натягивая на малыша курточку, которую он ей притащил из гостиной. – Объясните толком!

Игорь молча опустил на колени перед сыном и принялся помогать Милочке его одевать. Руки его при этом чуть подрагивали. Натянув вязаную шапочку, он обнял сынишку и еле слышно произнес:

– Давай, сынуля, слушайся тетю Милу... И береги своего медвежонка. – Он вложил в его ручки любимую игрушку.

– А ты куда? – Тимошка внимательно смотрел на отца и все никак не хотел выпускать из руки его палец. – Я с тобой!

– Нельзя, малыш. – Игорь нехотя поднялся и вытащил из заднего кармана джинсов пухлый бумажник. – Милка, возьми деньги.

– Ты за кого меня принимаешь?! – округлила Милочка от возмущения глаза. – Без твоей материальной помощи как-нибудь обойдусь!

– Ты не поняла, – Игорь в очередной раз тяжело вздохнул. – Я не знаю, сколько нам придется скрываться... Понимаешь?!

– Ну не пять же лет! – фыркнула она, увлекая ребенка к входной двери.

– Может быть, и пять... – Ксюша с Игорем переглянулись и одновременно закончили: – Это надолго...

С этими словами Ксюша обняла подругу и, внимательно глядя ей в глаза, печально обронила:

– Вам пора!..

Чувствуя, что если скажет хотя бы слово, то обязательно разрешится, Милочка закусил пухлую губку и лишь слабо кивнула в ответ. Расцеловав подругу и чмокнув Игоря в подставленную щеку, она подхватила Тимошку на руки и вышла из квартиры.

Лифт тяжело урчал, опускаясь по вызову вниз.

– Опоздали... Ничего, мы ножками пройдемся. Правда, медвежонок?.. – Милочка поудобнее обхватила Тимошку и пошла вниз.

После полумрака подъезда сентябрьское солнце буквально ослепило ее. Зажмурившись от яркого света, она на мгновение остановилась, а когда смогла наконец открыть глаза, то

едва не задохнулась от возмущения. Поперек узкого тротуара, оперевшись в задний бампер ее выдавшей виды «шестерки», нагло расположилась темно-зеленая «Тойота», глянцево поблескивая своим заграничным боком.

Милочка зашла сзади и уперла свой взгляд в номер. Ошибки не было, это она! Три семерки, маячившие всю дорогу перед ее глазами, легко угадывались под толстым слоем пыли.

– Он что, преследовать меня вздумал?! – зло прошипела Милочка, шагнув к своей машине. – Интересно, как я выезжать буду?!

– Это твоя бибика? – деловито поинтересовался Тимошка и сполз с ее рук на землю.

– Моя, малыш, моя, – немного смягчила тон Милочка, открывая багажник и укладывая туда маленький детский рюкзачок с вещами мальчика. Его ей сунула Ксюша, перед тем как закрыть за ними дверь. – Сейчас нам нужно как-то аккуратно выехать отсюда. Правда, ума не приложу, как это у меня получится? Нет, каков наглец, а?!

Изрядно попотев и издербавшись, она ценой покарябанного крыла сумела все же выбраться. Уже выезжая со двора, Милочка в зеркале заднего вида увидела, как выскочили из подъезда двое мужчин и почти бегом кинулись к своей иностранной красавице. Меньше всего ей сейчас хотелось объясняться с ними по поводу небольших царапин, которые она оставила им на память, маневрируя на узком пространстве. Поэтому Милочка прибавила газу и уже через полчаса подъезжала к своему дому.

Тетя Лена, взявшаяся вести ее домашнее хозяйство, уже ушла. О том, что она здесь побывала, свидетельствовали начищенные полы гостиной и приготовленный обед, предусмотрительно накрытый полотенцем. Заглянув под крышку и оставшись довольной обнаруженным, Милочка скинула куртку и, опустившись на колени, принялась раздевать Тимошку, не забывая чмокать его время от времени в атласную щечку.

– А где папа? – неожиданно задал он вопрос, скинув ботиночки и шагнув на пушистый ковер прихожей. – Он скоро за мной придет?

– Тишка, да ты что? – взъерошила она его волосики. – Тебе что, у меня плохо?

– Я хочу к папе! – упрямо заявил малыш и насупил бровки. – Он меня любит!

– Я тоже тебя люблю, милый. Получилось так, что тебе некоторое время придется пожить у меня. – Милочка взяла малыша за ручку и повела на кухню. – Сейчас мы с тобой пообедаем. Наедемся всяких сладостей, а потом немного поспим. Хорошо?..

Тимошка согласно кивнул и прошлепал за Милочкой. Но, чтобы она ни делала, как бы ни пыталась его развеселить, тревожный взгляд его серых глаз не отпускал ее ни на минуту.

Спустя час, вымыв посуду и уложив ребенка спать, Милочка пододвинула к себе телефон и набрала Леркин номер.

Валерия была их третьей подругой. Немного взбалмошной и неорганизованной, но именно эти качества и делали ее по-настоящему очаровательным созданием. Детская непосредственность вперемежку с манерами светской женщины отнюдь не раздражали, потому что в ней напрочь отсутствовало лицемерие. Люди, едва познакомившись с ней, тянулись в их дом подобно мотылькам на пламя свечи. Кирилл, безуспешно пытавшийся привить жене черты серьезной женщины, в конце концов махнул на все рукой, взяв лишь с нее обещание не влипать ни в какие истории, попадать в которые она была ох какой мастерицей.

После шестого гудка раздался Леркин голос, призывающий оставить информацию после звукового сигнала. Милочка закусила губку... Но едва она отключилась, как телефон зазвонил.

– Да, – выдохнула она в трубку, в надежде услышать голос одной из подруг. – Я слушаю...

– Милочка, любовь моя, где ты скрываешься? Я сбился с ног, разыскивая тебя. – Бархатные нотки в мужском баритоне не возымели на этот раз своего действия. Как раз наоборот – его манера расставлять слова в последовательности, схожей со стихотворным размером, почему-то особенно покорила ее. А мужчина продолжал заливаться соловьем. – Погода славная,

жизнь прекрасная. Почему бы тебе, моя жемчужина, не упасть в мои объятия и не насладиться радостями бытия?..

– Иннокентий, – недовольно поморщилась Милочка, представив, как он сидит в своем кабинете и, плетя словеса, пристально разглядывает свои ногти. – Я не могу...

– Но любовь моя?! Мы не виделись уже две недели! Согласись, что я чрезмерно терпелив! – бархатные интонации уступили место некоторой визгливости, что свидетельствовало о начинающем зарождаться раздражении. – Я могу подумать, что ты скрываешься от меня! Это уже третья по счету встреча, которую ты пытаешься отменить!

Закатив глаза в преддверии долгого и нудного объяснения, которое могло последовать за разразившейся тирадой, Милочка принялась щебетать что-то о вечной занятости, под конец клятвенно уверив, что завтра непременно ему перезвонит. Кончилось это обычным Кешиным глухим рокотанием о таинствах наслаждения, про которые Милочка якобы не имела никакого представления.

Положив трубку, Милочка уставилась невидящими глазами перед собой и надолго задумалась...

* * *

Иннокентий появился в ее жизни почти два года назад. Как раз в тот самый момент, когда она так сильно нуждалась в надежном человеке, способном помочь «в нужном месте, в нужное время». Занимая видный пост в их городе, бывший депутат Государственной думы, он в мгновение ока развеял все тучи, сгустившиеся над бедной Милочкиной головешкой. Что и говорить, внезапное исчезновение ее супруга, а затем известие о его смерти повлекло за собой множество проблем – от оформления собственности на квартиру до возможности пользоваться денежными средствами, оставленными Олегом.

Иннокентий оказался на высоте – проблемы были решены в кратчайший срок и с наименьшими потерями. Будучи женщиной совершенно не меркантильной, Милочка абсолютно не вдавалась в подробности его деятельности. Все, что она хотела, это иметь прежнюю беззаботную и сытую жизнь, по возможности не работая. О последнем ей можно было не волноваться – Иннокентий взял ее на полный пансион. Два раза в неделю навещал ее, никогда не забывая оставить денег на мелкие расходы, что не включало в себя заботу о ее туалетах – это была особая статья. Один раз в сезон Милочка летала в Италию и возвращалась оттуда с полными чемоданами тряпок и довольно улыбающимся Иннокентием под руку.

И все бы ничего, но Милочка неожиданно заскучала...

Видя, каким светом зажигаются глаза Валерии и Кирилла, когда они сюсюкают со своим малышом; как воспряла духом Ксюша, когда Игорь отвоевал право на сына у своей бывшей пьяницы-жены, Милочка вдруг со всей отчетливостью поняла: что-то главное в этой жизни от нее безвозвратно уходит, ускользает. Даже пугает внезапно разверзшейся бездной, из которой устрашающе дышит холод одиночества.

Иннокентий, имеющий жену и двоих детей, в самом начале их отношений дал ей понять, что ничего менять в своей жизни не намерен. Частенько пошучивая по поводу того, что привык к своей жене, как к любимым тапочкам, он тем не менее не уставал обхаживать свою молодую возлюбленную. И каждый раз, как на горизонте у нее появлялся кто-то, подающий надежды, тут же мобилизовал всю силу обаяния вкупе с мощью своего кошелька на отстаивание своих позиций. Милочку это вполне устраивало. Немного ленивая от природы, она жила да и жила себе потихоньку, до того памятного случая, когда...

* * *

От невеселых размышлений ее отвлекла трель звонка в прихожей. Сунув ноги в мягкие шлепанцы, Милочка проплыла к входной двери и совсем уже было собралась повернуть торчащий из замка ключ, как что-то натолкнуло ее на мысль посмотреть в «глазок».

Являясь одним из последних достижений в области развития оптики, он выхватывал почти сто восемьдесят градусов находящейся перед дверью территории. И то, что увидела в нем Милочка, заставило ее колени мелко задрожать.

Плотно прислонившись к соседней двери, там стоял незнакомый ей молодой человек. Но не его странноватое поведение повергло ее в ужас, а то, что в правой руке он сжимал пистолет с глушителем, совершенно не заботясь о том, что его могут увидеть.

Тихо пискнув, Милочка сползла на пол и затихла. В дверь между тем продолжали звонить не переставая. Лихорадочно перебирая в уме все возможные пути к отступлению, она вдруг вспомнила о Тимошке. Час назад он уснул в ее постели, прижимая к груди любимого медвежонка, за что, собственно, и получил свое прозвище. Вспомнила, и глаза ее наполнились слезами.

Словно для того, чтобы окончательно лишить ее последней капли самообладания, в гостиной зазвонил телефон. На цыпочках, словно ее могли услышать, она прошла в комнату и, плотно прикрыв дверь, сняла трубку.

– Алло! Милка! Ты где?! – раздался встревоженный Леркин голосок. – Что вообще происходит?! Я ничего не могу понять!

– Лер! – шмыгнула Милочка носиком и коротко поведала о Ксюшиных неприятностях, напоследок добавив: – Я и сама ничего не понимаю.

– Я сейчас покормлю Сашуню и примчусь к тебе! – решительно заявила подруга и тут же добавила: – Только ничего не говори по телефону.

– Ко мне нельзя, – еле слышно выдохнула Милка и для убедительности пояснила: – У моей двери – киллер! Я, конечно, не боюсь, у меня дверь металлическая, но выйти-то когда-нибудь придется! Продукты когда кончатся, к тому же мне сегодня мусор выносить...

– Большая!.. – выдохнула Лерка и бросила трубку.

К подобному заявлению подруги Милочка отнеслась спокойно. Ее заботило другое – поверила ей Лерка или нет.

Долго ломать голову над этим ей не пришлось. Буквально через пятнадцать минут их широкий двор заполнили машины с ревущими сиренами, и толстый дядька в форме пожарника принялся отдавать команды через громкоговоритель.

Все это Милочка наблюдала из окна и, прижимая к себе проснувшегося Тимошку, восхищалась предприимчивостью своей подруги. Очередной звонок в дверь заставил ее вздрогнуть.

– Звонят, – прошептал Тимошка, крепко обхватив ее за шею. – Я боюсь!

– Ну что ты, медвежонок, – легонько пошлепала его Милочка по попе. – Посиди здесь, я сейчас приду.

Трое мужчин в штатском на лестничной площадке выглядели на редкость озабоченными. Сопровождавший их милиционер взял под козырек и попросил собрать все необходимые вещи.

– С целью?! – вытаращила на них Милочка глаза.

– Был сигнал о заложенном в доме взрывном устройстве. Несколько человек видели подозрительного бритоголового мужчину, который заходил в ваш подъезд. По описаниям очень похож на одного из разыскиваемых преступников. Так что будьте добры пооперативнее.

С этими словами мужчины перешли к соседней двери, напоследок выразительно бросив взгляды на часы. Подхватив Тимошку, Милочка принялась лихорадочно натягивать на него

одежду, мысленно вознося молитвы всем святым о том, чтобы не встретиться в толпе любопытствующих с недавним визитером.

Но того, на счастье, нигде не оказалось. А чуть в стороне от всех стояла Валерия и от нетерпения притопывала ногой.

– Ну ты, мать, дала! – бросая ей на руки пакеты с одеждой, выдохнула Милочка. – Ничего круче придумать не могла? Ну, к примеру, что наш дом оцеплен террористами и они требуют провозглашения...

– Умничать потом будешь, – перебила ее Лерка, выводя машину со двора. – Где твоя «шестерка»?

– Я ее в «ракушку» Серегину сейчас ставлю.

– Зачем?

Тон, каким задавались вопросы, не мог не насторожить. Поэтому Милочка, ссадив с коленей Тимошку, перегнулась через переднее сиденье и, нависнув над подругой, встревоженно спросила:

– Лер, ты чего? Ты же знаешь Серегу, он надежный парень. Мы по-соседски всегда друг другу помогаем. А когда мою машину разули месяц назад, он сам мне и предложил. Ставь, говорит, тачку в мою «ракушку», все равно пустует. Он свой «Фольксваген» продал, а на новую денег пока нет.

– Это у него-то? – презрительно фыркнула Лерка. – Видела на днях в ресторане, как он этими самыми деньгами разбрасывался.

– Это не показатель! – возмутилась Милочка.

– Ладно, давай не будем спорить, – устало произнесла Лерка, сворачивая к пристани. – Доберемся до места, там и поговорим.

– А куда это мы? – заverteла головой Милочка. – Чего на острове делать? Осень... Там наверняка сырость кругом. К тому же...

– Слушай! – скрипнула зубами Лерка, паркуя машину и резко разворачиваясь к подруге. – Помолчи немного, а!.. По-моему, лучше пожить недолго в сырости, чем в гробу.

– Как... недолго? – обиженно надула Милочка губки, пропуская мимо ушей последние слова подруги. – Одни недомолвки кругом, а тут что хочешь, то и думай...

Женщины выбрались из машины и торопливой походкой двинулись к пирсу.

Кирилл их ждал на катере. Взгляд, которым он смерил Милочку и Тимошку, не оставлял никаких сомнений – будет неприятный разговор. Впрочем, с разговором пришлось повременить. Едва они перешагнули порог их небольшого домика на островке, как захлестнули хлопоты по устройству.

Все лето пропустовав, домик вдруг начал капризничать, словно не желая быть гостеприимным. Перво-наперво обнаружилось, что ставни не хотят открываться. Явилось ли это следствием повышенной влажности или недоброкачественной работы плотников, но Кирилл, промучившись с ними час с небольшим, решил оставить эту затею.

Второй неприятный сюрприз уготовил им камин. Отчаянно коптя, он никак не хотел разгораться.

– Надо прочистить трубу, – авторитетно заявила Лерка и, вооружившись лестницей и кочергой, полезла на крышу, благо та была почти плоской.

Не желая оставлять жену при исполнении такого рода занятий, Кирилл, чертыхаясь, полез за ней следом. Как впоследствии выяснилось, каминную трубу облюбовала одна из птиц, которые в великом множестве населяли эти заросшие растительностью островки.

Спустя какое то время огонь в камине разгорелся, и в комнате стало теплее и уютнее. Милочка стояла в крохотной кухоньке и вытирала только что вымытые тарелки. Тимошка суетливо бегал от входной двери к камину, подтаскивая березовые поленья. По всему было видно, что занятие это ему по душе. Наверное, он был единственным обитателем этого жилища, не

ведающим о напряженности, витающей в воздухе. Милочка ощущала это почти физически. Перехваченные взгляды, которыми обменивались Кирилл и Валерия, их недомолвки, тяжелые вздохи, срывающиеся с губ подруги, сказали ей о многом.

Но та новость, которую обрушил на нее Кирилл за ужином, повергла ее в шок.

– Этого не может быть!!! – просипела Милочка, бледнея. – Кирюша, скажи, что это неправда!!!

– И тем не менее это так, – Кирилл взял со стола тарелку с остатками ужина и поставил ее в раковину. – Тебе не следовало так слепо доверять ему. Видимо, у вас с твоей подругой катастрофическая способность попадать в различного рода переделки. Но если честно, то от тебя я такого не ожидал! Я думал, что твой Иннокентий на тебя оказывает благотворное влияние, но, видимо, ошибался.

При упоминании имени ее покровителя Милочка невольно скривила губки.

– Что опять не так? – вскинулась Лерка, на миг забыв о проблемах. – Чем он тебе нехо-рош? Тем, что ты второй год живешь без забот и хлопот, или тем, что в магазине верхнего женского платья в одном из итальянских городков тебя стали узнавать?

– Перестань, – досадливо отмахнулась подруга, доставая сигарету. – Не время...

– Как раз самое время, – Лерка неодобрительно покосилась на сигарету и пододвинула подруге пепельницу. – Ты должна ему позвонить и попросить о помощи!

– Опять?! – поперхнулась дымом Милочка. – Слушать трехчасовые лекции о том, что я пустоголовая, никчемная дура?! Ну уж нет!!!

Видя, что обстановка накаляется, и желая прекратить никому не нужный спор, Кирилл резко хлопнул в ладоши.

– Прекратите! Ведете себя, как базарные бабы! – Он оседлал плетеный стул и вопросительно посмотрел на Милочку: – Твои действия?..

– Ну... – замялась она от заданного в лоб вопроса. – Я пойду к Сереге и скажу ему... спрошу у него...

– Сережа, это не ты брал мою машину прошлой ночью, чтобы убить одного из авторитетов в городе? Представляешь, кто-то убил Сеньку Киву, и его друзья утверждают, что убийца был на моей машине?! – дурашливо комментировала Лерка, сморщив при этом мордашку. – И если это ты, то скажи своим друзьям, чтобы они не лазили с пистолетами под моими дверьми и не пугали меня – честную женщину...

Милочка опустила голову, не в силах достойно ответить язвительной подруге. Новость, которую полчаса назад обрушили на нее друзья, напрочь выбила почву у нее из-под ног. Вчера вечером, засыпая в своей постели, она не могла даже предположить, что сегодняшнее утро принесет столько неожиданностей, причем не лучшего свойства.

– Мил, – тихонько тронула ее за плечо подруга. – Ну а ты-то что подумала, когда увидела этого придурка у себя под дверью?

– Я... – Милочка сморгнула непрошенные слезы и, глубоко затянувшись, пробормотала: – Я думала, что меня хотят наказать за «Тойоту»...

– Какую «Тойоту»? – разом выстрелили вопросом ее друзья. – О чем еще мы не знаем?!

– Когда я от Ксюхи выезжала... Вернее, эти двое прицепились ко мне еще на шоссе. Я все пыталась их обогнать, но никак не получалось. Потом, перед переездом, я все же их обогнала, а напоследок пальчик в окошко выбросила, – Милочка с легким смешком продемонстрировала свой жест. – А когда с Тимошкой из подъезда вышла, то «Тойота» мою машину приперла, и выехать возможности никакой. Я долго возилась, но все же выехала...

– И что с того?!

– Покорябала... – обреченно опустила плечи Милочка. – В двух местах причем...

– И ты решила, что они тебя преследовали? – Что-то Кириллу не понравилось в ее рассказе, и теперь он стоял и, прищурившись, смотрел на разгоревшееся пламя камина. – А как же ты с ними не встретишься?

– Они, видимо, в лифте поднимались, – пожала плечами Милочка. – А мы с Тишкой по ступенькам опускались. Вот и разошлись...

– Но они же не знали, где ты! Им же никто не сказал, что ты именно на третьем этаже! Здесь что-то еще...

Часто-часто заморгав глазами, Милочка затушила окурок в пепельнице. Боясь поверить в то, о чем сейчас подумала, она прошлась на негнущихся ногах по небольшой гостиной. Если верить логике Кирилла, то эти двое на «Тойоте» не кто иные, как те бандиты, которых так опасались Ксюша с Игорем. Но это значит, что они не успели...

– О господи, нет!!! – Она, обмякнув, сползла по стене и полными слез глазами посмотрела на Тимошку. К тому времени, вдоволь наигравшись, он свернулся калачиком на диване и тихонько посапывал во сне. – Господи!!! Сделай так, чтобы я ошибалась!!!

– Что?! – Лерка скомкала свитер на груди и с ужасом смотрела на подругу. – Что-нибудь с Ксюшей, да?! Говори немедленно!!!

Боясь разбудить спящего малыша, Милочка вернулась к столу и, захлебываясь от слез, которые крупными горошинами катились по ее щекам, принялась подробно рассказывать о том, что произошло.

– Я не могла даже подумать в тот момент, что это именно они... – Спазмы сдавили ей горло и она едва могла выговорить: – Ксюша и Игорь... они были в ужасе!!!

Тимошка заворочался во сне и выпростал из-под мехового пледа голую ручонку. Все трое, не сговариваясь, тихонько подошли к дивану и замерли у малыша в изголовье. Словно почуввав их присутствие, Тимошка открыл глаза и в полусне пробормотал:

– Папа, я хочу к тебе...

* * *

Сотовый телефон Игоря не отвечал. Все попытки Кирилла дозвониться до него не увенчались успехом.

– А может быть, они успели скрыться? – сидя на стуле и раскачиваясь взад-вперед, вопрошала каждые пять минут Лерка. – А может, успели, а?!

Она поднимала наполненные тоской глаза на Милочку и Кирилла и, видя, как те упорно отводят взгляд, принималась плакать.

Время давно перевалило за полночь...

Тимошка спал в обнимку со своим медвежонком на заблаговременно расстеленной постели в небольшой спальне супругов, которую они отвели гостям. Подвесив к потолку электрический фонарик, Милочка поцеловала малыша в щечку и вышла из комнаты.

Им всем в эту ночь было не до сна. Несколько раз воссоздав картину происшедшего, опираясь на рассказ Милочки и пару-тройку новых фактов, ускользнувших в первоначальном варианте повествования, они решили, что Милочке необходимо скрыться.

– Я не могу сейчас защитить тебя, – озабоченно потер лоб Кирилл. – Завтра мне необходимо улететь в Берлин.

– Лерку с Сашком заberi обязательно, – вставила Милочка, распечатывая новую пачку сигарет.

Дымила она в эту ночь безбожно. Лерка, поначалу вознамерившись наставить ее на путь истинный, увидела, как дрожат руки подруги, и оставила свою затею, решив, что это хоть какая-то да разрядка для нее.

– Я уеду, а как же ты?! – в очередной раз хлопнула носом Лерка. – Мы бросим тебя, да?!

– Лерусик, – тяжело вздохнула Милочка, обхватывая заплаканное лицо подруги ладонями и целуя ее в лоб. – Если вы уедете, мне будет намного легче во всем разобраться. Тимошку я пристрою в одном из детских домов...

– Что?! Не смей этого делать, слышишь?! – подскочил от неожиданности Кирилл. – Сумасшедшая!

– Ты меня не так понял, – слабо улыбнулась Милочка, отходя от Лерки и ставя чайник на газ. – У меня сестра под Ростовом заведует детским домом. Оформлю его на время под чужим именем, ни одна коза nostra не найдет. Я даже и вам адреса не скажу.

– Почему? – немного успокоился Кирилл. – Не доверяешь?

– Не в этом дело, – Милочка ополоснула три чашки и выстроила их в ряд на кухонном столе. – Просто так будет лучше для всех нас.

– Правильно, Мил, – Лерка подошла к подруге и уткнулась ей в спину зареванным лицом. – Просто не могу поверить во все это. Это какой-то чудовищный кошмар. Кажется, что я сплю и никак не могу проснуться. Все так хорошо шло, мы все были так счастливы, а теперь все рушится.

– Ну что ты, Лерусик! – растрогалась Милочка. – У тебя есть Кирюша, сын...

– Ага, – согласно кивнула та головой. – Всегда я была объектом вашей заботы, а теперь?! Ты в беде, что с Ксюшей – вообще неизвестно... А я?..

– А что ты? – ласково спросила Милочка, разворачиваясь к подруге и прижимая ее к себе. – С Кириллом рядом вы будете в безопасности. Мне намного спокойнее от этой мысли.

– А что будет с тобой?! – прорыдала Лерка, вконец расстроившись.

– Так, девчонки, – вмешался Кирилл, обнимая супругу. – Давайте хотя бы немного поспим.

С этими словами он увлек жену в гостиную и принялся укладывать на небольшой диван, который на эту ночь служил им супружеским ложем.

Плотно прикрыв за ними дверь, Милочка допила свой кофе и вылила остатки в раковину. С минуту поглазев на нетронутые чашки Лерки и Кирилла, она тяжело вздохнула и отправила напиток туда же. Ополоснув чашки и расставив их доньшком вверх на чистой салфетке, она вошла в отведенную им с Тимошкой спальню. Замерев у порога, она надолго задумалась.

С чего начать завтрашний день – это был один из главных вопросов, методично отступивший тупой болью в висок. Беда, свалившаяся на нее в одночасье, была так огромна, так непредсказуема опасностями, что Милочка окончательно растерялась.

Из раздумья ее вывел тихий Тимошкин голосок.

– Тетя Мила, – позвал он и похлопал ладошкой по одеялу. – Иди ко мне, мне страшно.

«Мне тоже страшно, малыш! – подумала Милочка, укладываясь рядом с ребенком. – Впервые в жизни мне по-настоящему страшно...»

Удивительно, но сон тут же сморил ее. Обрывочные видения, мелькавшие перед глазами, скручивались в лихом калейдоскопе, попеременно выхватывая то одно, то другое лицо. Лица эти корчились страшными масками, заливались кровью и исчезали так же внезапно, как появлялись. Лишь в самом конце ее кошмара явился ей тот человек. Мягко улыбнувшись в бороду, он протянул ей руку и позвал за собой...

– Милочка, – звал ее чей-то голос. – Проснись!

Она охнула и открыла глаза. Лерка стояла, нависнув над ней, и встревоженно смотрела распухшими глазами.

– Ты стонала, – хрипло пояснила она и отошла в глубь комнаты. – И я подумала, что тебя нужно разбудить...

– Где Тимошка? – Милочка повернулась на спину и невидящими глазами уставилась на окно.

– Завтракает с Кириллом...

Яркий солнечный свет проникал сквозь ставни, выхватывая слой пыли на трюмо. Взяв волосы, Милочка прошлепала босыми ступнями к зеркалу и надолго застыла перед ним. Несмотря на слезы и почти бессонную ночь, она выглядела достаточно свежо. Порывшись в сумочке, она извлекла оттуда расческу и пару раз провела ею по волосам.

– Щетку зубную забыла взять, – вполголоса пробормотала она и отправила в рот пластинку «Орбит». – Надо бы купить. А где моя тушь?..

– Мил, – тихо позвала Лерка. – Ты такая красивая...

Она сидела на маленькой табуреточке между шкафом для белья и стеной и глазами побитой собаки смотрела на подругу. Пряди волос, кое-как сколотые на затылке, выбились из прически и рассыпались по плечам и спине. Милочка тяжело вздохнула и, подойдя к подруге, вытащила из ее волос заколку.

– Лерусик, деточка моя, – принялась она ворковать, причесывая подругу. – Невзирая ни на что, мы должны оставаться женщинами. Даже если нам предстоит умереть через каких-то пару часов, мы должны хорошо выглядеть. Разве не этому нас учила Ксюша?..

Она зачесала волосы Валерии высоко наверх, сделав подобие конского хвоста, и перетянула резинкой, которую нащупала в кармане джинсов.

– Ну вот посмотри, какая лапуля, – подтолкнула она Валерию к зеркалу. – А то раскисла совсем...

– Их убили, да?! – поймала Лерка в зеркале глаза своей подруги. – Я ведь поняла это сразу, по тому, как вы переглянулись с Кириллом. Их больше нет?!

– Не знаю, – обреченно выдохнула Милочка. – Идем завтракать...

Завтракали женщины в полнейшей тишине. Кирилл с Тимошкой, к тому времени справившиеся со своей яичницей с беконом, вышли из-за стола и принялись сгребать золу из камина, оживленно о чем-то беседуя.

– Тетя Мила, – повернул к ним улыбающуюся мордашку Тимошка, – дядя Кирилл говорит, что мы с тобой будем путешествовать! Правда?!

– Да, милый, – через силу улыбнулась Милочка ему в ответ. – Сейчас приедем в город, заберем машину...

На этих словах она неожиданно запнулась и вопросительно посмотрела на Кирилла.

– Я обо всем позабочусь, – кивнул он ей в ответ.

По прибытии на «большую землю» Кирилл забросил их к себе домой, а сам надолго исчез. Появился он лишь перед самым отъездом и, выманив Милку в сад, принялся инструктировать. Она молчала, время от времени согласно кивая. Он обо всем подумал и все предусмотрел. Провожая супругов в аэропорт, Милочка в одной руке сжимала детскую ладошку, а в другой ключи от фиолетовой «десятки».

Проводив глазами взметнувшийся со взлетной полосы лайнер, Милочка тяжело вздохнула и направилась к выходу из аэропорта. Она усадила Тимошку с его любимым медвежонком на заднее сиденье, села за руль и тронула машину с места...

* * *

Ростов-на-Дону встретил их удушающей жарой. Остановившись на одной из тихих улочек, Милочка подхватила Тимошку на руки и вошла в небольшой магазинчик.

Там в этот полуденный час было пусто. Собравшись кучкой за прилавком, продавцы о чем-то оживленно спорили, напрочь забыв о посетителях.

– Мне два мороженных и сок, – попросила Милочка.

Реакции не последовало. Правда, одна из продавщиц все же соизволила оглянуться, но при этом взгляд ее красноречивее всяких слов говорил, что Милочка не вовремя.

Будучи по натуре человеком сдержанным, Милочка почувствовала, что закипает. Известно, какими бы эпитетами она наградила работников прилавка, но в этот момент над самым ее ухом раздалось:

– Эй, дамы! У вас плохо со слухом?.. Девушка попросила мороженое и сок...

От неожиданности Милочка ахнула и резко обернулась. Взгляд ее уперся в широченную, поросшую густыми волосами грудь мужчины. Причем была она настолько широка, что полностью закрывала собой происходящее сзади. Чувствуя, как часто забилося ее сердце, Милочка медленно подняла глаза. Могучую шею опоясывала золотая цепь, на которой болтался небольшой золотой брелок с выгравированной на нем надписью. Продолжая осмотр, она взглянула еще выше и едва устояла на ногах.

Нет! Ее не так поразила чувственная красота этого мужчины, хотя он действительно был красив, ее сразили наповал его глаза...

Вы слышали когда-нибудь о цвете меда или цвете расплавленного золота? Добавьте туда еще пару лучиков солнечного света, взболтайте все как следует, и вот когда смесь начнет искриться и играть, согревая при этом вашу замерзшую от тревоги и предчувствия душу, то это то, что она увидела.

Мужчина смотрел на нее не отрываясь, лишая возможности рассуждать разумно.

– Ч-что вы сказали? – проблеяла она, мгновенно простив своей подруге Лерке все ее прошлые прегрешения, связанные с бзиком на красивых мужиков.

– Я попросил обслужить вас. – Он улыбнулся и, шагнув к прилавку, взял в руки протянутые продавцом мороженое и сок. – Возьмите, малыш наверняка хочет пить...

С этими словами мужчина бросил на прилавок несколько монет и пошел к выходу. Спohватившись, Милочка бросилась за ним следом и едва не споткнулась о высокий порожек.

– Эй, подождите! – крикнула она вдогонку. – Я должна вам деньги!

Но мужчина сел за руль «Мицубиси» и, резко рванув с места, скрылся в одном из переулков. Тяжело вздохнув, Милочка усадила Тимошку на ближайшей скамеечке в тени огромного каштана и развернула мороженое.

– Дядя тебе понравился? – деловито поинтересовался малыш, слизывая розовым язычком шоколадные капли. – Он плохой!..

– Почему, Тишка? – улыбнулась Милочка такому проявлению детской непосредственности.

– Ты хорошая, а он плохой...

Милочка тяжело вздохнула, вспомнив о действительно плохом дяде – своем вероломном соседе. На протяжении последних пяти лет она считала его мировым парнем. Невзирая на время суток, они могли зайти друг к другу за всякими мелочами – хлебом, который забыли купить, или луковицей, которая внезапно понадобилась для супа. Всегда веселый и приветливый, Сергей просто источал добродушие. Милочка до сих пор не могла поверить, что он мог так поступить с ней. Но тут же злодейка-память ехидно напомнила ей о событиях двухлетней давности...

Милочка скомкала бумажный стаканчик из-под мороженого и в очередной раз вздохнула – поди разберись в этой жизни, кто есть кто. Но то, что незнакомец вызвал у нее целый шквал положительных эмоций, она отрицать не стала бы.

– Едем, – решительно поднялась она со скамейки. – Нам еще нужно на рынок заглянуть, купить гостинцев.

– А кому? – поднял на нее глазенки Тимошка.

– Там, куда мы едем, очень много девочек и мальчиков, – терпеливо начала пояснять Милочка, вытирая носовым платком мордашку малыша. – Они так же, как и ты, любят фрукты, сладости, ну и всякую другую всячину...

– А жвачки любят? – склонил он набок голову.

– Любят. – Ловко маневрируя в узких переулках, Милочка выехала на проспект и тронулась по направлению к центральному рынку.

На рынке, несмотря на будничность дня, было многолюдно. Подхватив Тимошку на руки, Милочка смело ринулась в самую гущу толпы и, работая локтями, принялась пробираться к прилавкам с фруктами.

– Девушка, девушка! Покупай виноград! – зазывно кричал торговец, потрясая килограммовой гроздью. – Смотри, какой виноград!

Тимошка вдруг задрыгал ножками.

– Опусть меня. Хочу винограда.

– Хорошо, хорошо, милый, – Милочка опустила его на землю и, взяв за руку, подошла к прилавку.

Виноград действительно был хорош. Спелые крупные ягоды, покрытые белесоватой дымкой, так и просились в рот.

– А они в тумане... – хихикнул Тимошка и зажал ладошкой рот.

Подивившись яркому воображению четырехлетнего малыша, Милочка принялась накладывать на весы кисть за кистью.

– Восемьдесят два рубля, – отчеканил продавец.

Милочка перекинула сумочку, сунула туда руку и ахнула – рука вынырнула в глубокий разрез на дне. Кошелек там не было...

– Кошелек, – побледнела она и заозиралась по сторонам. – Деньги украли. О боже!

Продавец недовольно насупился и принялся скидывать гроздь винограда обратно. Прерзительные взгляды, которыми он награждал при этом Милочку, ясно свидетельствовали о том, что его уважением пользоваться она перестала.

Вокруг начала собираться толпа. Некоторые с сочувствием качали головами, некоторые, равнодушно взирая, проходили мимо, но были и такие, что кривили губы в злой ухмылке.

– Отдай тете деньги, – раздалось неожиданно у нее над ухом.

Резко оглянувшись, Милочка увидела следующую картину. Чуть позади нее стоял ее недавний знакомый и держал за шиворот жуликоватого вида подростка, который норовил вырваться. На земле, у их ног, валялся им же брошенный кошелек.

Толпа оживилась. Кто ахал, кто откровенно радовался такому завершению этого неприятного инцидента. Но Милочке было не до этого. Широко раскрытыми глазами она смотрела в золотистые глаза напротив и не находила что сказать.

Мужчина между тем нагнулся, подобрал кошелек с земли и протянул его женщине со словами:

– Ваш? – и сам себе ответил: – Ваш. Я видел, как этот стервец сумочку разрезал. Погнался за ним, еле догнал.

Млея от радости, Милочка сунула кошелек в задний карман джинсов и принялась благодарить незнакомца, про себя решив, что эти встречи не иначе как знамение. Воспользовавшись небольшой заминкой при обмене благодарностями и любезностями, юркий паренек вырвался и под улюлюканье толпы скрылся в неизвестном направлении.

– Вас как зовут? – задал незнакомец вопрос, провожая Милочку с Тимошкой к машине.

Милочка открыла багажник и принялась укладывать пакеты с гостинцами, которые ее спутник любезно предложил донести.

– Вообще-то меня зовут Людмила, – кокетливо стрельнула она глазками. – Но все близкие и друзья зовут меня Мила. Я так к этому привыкла, что настоящее свое имя вспоминаю, лишь открыв паспорт.

– Мила, – медленно произнес незнакомец, словно пробуя на вкус ее имя. – Оно вам очень подходит. Вы такая нежная... Там, на рынке, когда я увидел вашу растерянность, мне захотелось защитить вас.

– Этим и был вызван ваш порыв? – покраснела она от удовольствия и, видя его недоумение, пояснила: – Ну, то, что вы поймали воришку?

– А... – понимающе протянул он. – Нет, конечно. К тому времени он уже был в моих руках. Я не об этом. Я о том, что очень опасно путешествовать в здешних местах.

– Почему? – задала Милочка вопрос и тут же устыдилась – не тому ли подтверждение недавнее происшествие на рынке. – Видимо, вы правы. Я давно не была в здешних краях. Кстати, а как вас зовут?

Он представился Валерием. Опершись на открытую дверцу ее машины, Валерий принялся перечислять всевозможные опасности, которые могут подстергать ее на Ростовской трассе. Вцепившись в баранку руля, Милочка с замиранием сердца слушала о пропавших женщинах, пускающихся в путешествие в одиночку, о кровавых разборках бандитов, случайными жертвами которых становятся все те же наивные любительницы приключений.

– Вы меня убедили, – перебила она его. – Вы едете впереди, а я чуть сзади. Хорошо?..

Валерий согласно кивнул, уселся за руль своего автомобиля и медленно тронулся с места...

* * *

Большая часть пути прошла относительно спокойно. Тимошка улегся на сиденье и почти сразу уснул. Милочка внимательно следила за дорогой, успевая при этом кидать в рот виноградину за виноградиной. Рука сделалась липкой от сока, но ее это не останавливало. Она испытывала благоговение по отношению к этой царской ягоде: умяв одну гроздь, она, вздохнув, принялась за вторую.

Валерий ехал метрах в десяти впереди, время от времени моргая габаритами. Понемногу Милочка успокоилась и решила, что все задуманное ею пройдет без заморочек, но как потом оказалось – радость ее была преждевременной.

Опасность она почувствовала, едва они миновали один из районных центров. Темно-синий «Форд», который она заметила на автозаправке, заливая почти пустой бак, приклеился к ним сразу по выезде из городка.

Упорно повиснув на хвосте, он не прибавлял скорости и никуда не сворачивал, выдерживая дистанцию в сто метров. Несколько раз тревожно посигналив, Милочка съехала на обочину и, остановившись, стала ждать, когда «Форд» проедет мимо.

– Что случилось? – Валерий выскочил из машины и быстрыми шагами пошел по направлению к ней. – Почему вы остановились?

– Валерий, – шепотом, словно ее могли услышать, начала Милочка, – видите темно-синюю машину там, сзади?

Он посмотрел на участок дороги, который они только что миновали, и недоуменно пожал плечами.

– Видите? – повторила она вопрос.

– Вообще-то нет... – Валерий при этом выглядел настолько обескураженным, что она не выдержала и, выскочив из машины, принялась крутить головой направо и налево.

Удивительно, но трасса была пуста. Никаких насаждений в виде посадки или леска, где можно было укрыть машину, не просматривалось в радиусе километра. Хотя на одном из видневшихся неподалеку поворотов та могла и свернуть.

– Где же она?! – Милочка часто-часто заморгала. – Помните, на заправке стоял темно-синий «Форд»?

– Если честно, то не обратил внимания. Я все больше за вашей машиной наблюдал. – Валерий переступил с ноги на ногу. – Если мы хотим попасть в нужное место до темноты, то нужно ехать. На прошлой неделе здесь...

– Стоп! – выставила она вперед ладонь в знак протеста. – Я сыта вашими историями по горло. Возможно, из-за них мне и причудился этот «Форд».

Она отпустила еще пару шуток по поводу своей подозрительности и, чтобы окончательно снять напряжение, даже потрогала свой лоб на предмет повышенной температуры. Валерий заметно расслабился, легонько потрепал ее по плечу и побежал трусцой к своей машине.

До поселка, где располагался детский дом «Соловушка», оставалось восемьдесят с небольшим километров. Беспрепятственно миновав один за другим несколько милицейских постов, они свернули на проселочную дорогу. Солнце к тому времени скрылось за кромкой леса, в котором располагался этот приют для бездомных детей, так что ехать пришлось почти в полной темноте.

Свет фар выхватывал причудливо изогнутые ветви деревьев. Накатанная дорога то исчезала в пожухлой траве, то вновь выныривала из ниоткуда.

– Вот люди, а! – ворчала Милочка, скорее чтобы приободрить саму себя. – Дороги приличной не могут сделать! Как же продукты сюда завозят?..

Этим вопросом она и выстрелила в лоб заведующей детским домом, едва переступила порог ее кабинета.

– Здравствуй, во-первых, – улыбнулась Наталья, поднимаясь из-за стола и делая шаг навстречу сестре. – Не виделись почти три года, а все, что тебя волнует, так это состояние проселочных дорог в округе?

Сестры обнялись и, как водится после долгой разлуки, всплакнули друг у друга на плече. Когда страсти понемногу улеглись, Наталья, кивнув в сторону настороженно поглядывающего в их сторону Тимошки, тихонько спросила:

– Подкидыш?

– Нет, – Милочка опустила на предложенный Натальей стул и вкратце поведала предысторию их появления здесь.

– Дела, – задумчиво протянула сестра, доставая из глубин старенького серванта бутылку домашнего вина и початую коробку конфет. – Ты хоть понимаешь, во что вляпалась?

– Натаха, давай сначала малыша определим, а? Устал он, да и поесть не мешало бы...

Наталья осуждающе поджала губы, сняла телефонную трубку и скороговоркой выпалила невидимой Анечке несколько распоряжений. Та явилась минут через сорок.

Миленькая девчушка, едва закончившая педучилище, она смотрела на них небесно-голубыми глазами, и желание помочь всем людям, попавшим в беду, так и светилося в ее взгляде. Тимошка, тихо сидевший все это время, сполз со стульчика, подошел к ней и вложил свою ладошку ей в руку.

– Мы пойдем? – нежно улыбнулась Анечка сестрам.

– Идите, милая, – согласно кивнула Наталья. – Сделай все, как я велела...

– Тишка, медвежонок мой, – тихо позвала Милочка. – Ты не скучай! Я скоро приеду.

– Я знаю. – Он посмотрел на нее глазами взрослого человека, потом, немного подумав, подбежал и, обхватив Милку за шею, чмокнул ее в щеку. – Я тебя люблю!.. Приезжай быстрее!..

Противный комок, вставший в горле, помешал ей сказать что-либо. Она тронула нежные волосики на голове малыша и, суеверно перекрестив, легонько подтолкнула к ожидавшей его воспитательнице.

Когда дверь за ними закрылась, Наталья с глубоким вздохом наполнила чайные чашки вином.

– Давай, милая Мила, выпьем за твою удачу, она тебе теперь ох как понадобится. – На последних словах голос ей изменил, и она всхлипнула.

– Будем, – кивнула Милочка и опрокинула вишневку в рот. – Надо бы Валерия позвать, да наверняка откажется. Сказал, что на улице будет ждать...

– А это кто еще?! – вытаращила глаза сестра.

– Так, один джентльмен, – туманно пояснила Милка и принялась рыться в принесенных пакетах. – Я тут детворе гостинцев привезла. Раздашь потом. Времена-то сейчас тяжелые, сладкого поди месяцами не видят...

– Чего нет, того нет. Уж чем детей не ущемляю, так это питанием. Вот ты скажи – на кой черт мне сдалась эта дорога? Мы по ней всю жизнь ездим. Мне выделили средства на ее обустройство, а я малышам ремонт в корпусе сделала.

– Влетело? – хихикнула Милка.

– А как же! Снять хотели... Да какой дурак на такой оклад да в такую глушь поедет? Пару раз премии лишили, пошумели и успокоились. А потом все же согласились, что правильно сделала.

– А дорогу-то не размывает? – Милочка вытащила спелую дыньку и принялась нарезать ее тонкими полосками на щербатую тарелку. – Ох и посуда у тебя!

– Дорогу размывает, а мы на лошади за продуктами ездим, а ей все нипочем – бензина не надо, корма кругом навалом. А что посуда... Так неважно, на чем есть, важно что... Вот Тишку твоего откормлю, как поросеночка, увидишь потом.

Наталья ненадолго замолчала, аккуратно откусывая сахарную мякоть дыни. Глаза ее при этом вопросительно шарили по лицу сестры, словно силились найти ответы на все мучившие ее вопросы.

– Мила, сестренка, ты не таись, расскажи мне все, – начала она осторожно. – Может быть, я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Эх, Наталочка, – вздохнула Милочка, доставая початую пачку сигарет. – Тебе что, своих забот мало? Мои проблемы на сейчас – это Тишка.

– Считай, что это уже не проблема, – перебила ее сестра, вновь наполняя чашки рубиновой жидкостью. – Аннушка получила строгие инструкции, будет пуше глаза караулить. Кто забереет-то его?

– Я... – выдохнула Милочка и тяжело вздохнула, словно сейчас окончательно поняла смысл сказанного. – Я и никто больше...

Уже стоя на крыльце, Милочка неожиданно для самой себя расплакалась и в ответ на ласковые уговоры сестры неожиданно попросила:

– Наталь, если со мной что случится – не отдавай никому Тишку, возьми его себе.

Видя, каким ужасом от ее слов наполняются глаза Натальи, Милка быстро поцеловала ее в щеку и побежала по гравиевой дорожке к припрятанной в зарослях орешника машине.

Валерий спал сном праведника.

– Эй, – тихонько позвала его Милочка, – просыпайся...

Он глубоко вздохнул и недоуменно вытаращил глаза, не понимая спросонья, где и зачем находится.

– Пора ехать, – ласково улыбнулась она ему. – Извините, кажется, я задержалась.

Валерий шумно зевнул и потянулся.

– А куда теперь-то? – пробормотал он, потирая глаза и шутливо добавил: – Приказывайте, командир.

– Знать бы... – вполголоса пробормотала Милочка – Для начала надо в Ростов вернуться, а там посмотрим.

* * *

Дорогу до города они миновали без происшествий.

Вылезая из машины возле придорожного кафе и глядя на звездное небо, безбрежным шатром накрывшее к тому часу землю, Милочка почти уверовала в то, что сумеет справиться со всеми неприятностями, которые уготовила ей судьба.

Валерий оказался внимательным кавалером. Заказав горячий кофе и по паре бутербродов с сыром и колбасой, он сел напротив Милочки за стол и, внимательно глядя ей в глаза, участливо поинтересовался:

– Устали?..

– Есть немного, – Милочка пригубила кофе и с удивлением обнаружила, что он, вопреки предположениям, очень хорош на вкус. – А вы где живете? В Ростове? Чем занимаетесь? А то что же это получается – вызвались выступить в роли моего телохранителя, а я о вас толком ничего и не знаю.

– Живу в Ростове, занимаюсь коммерцией, – неспешно начал свой рассказ Валерий. – Дело не очень большое, но приносит стабильный доход. Одним словом – не бедствую. Вы где намерены остановиться на ночь?

– Я не знаю, – вырвался у нее тяжелый вздох. – Вообще-то мне поскорее нужно вернуться домой. Много нерешенных проблем и все такое...

– Понятно...

Над столом повисла пауза, нарушать которую никто не спешил. Валерий потихоньку потягивал свой кофе. Милочка, справившись с бутербродами, чертила чайной ложечкой замысловатые узоры на клеенчатой скатерти. Думать о том, что ждет ее впереди, совершенно не хотелось. Полумрак и уют полупустого зала навевали умиротворение, вытесняя из сознания тревожные мысли о дне грядущем.

– Я пойду позвоню... Вы не против? – Валерий встал и задвинул стул.

– Нет, нет, конечно же, звоните. Телефон на улице.

– Я знаю, – с этими словами Валерий вышел из кафе, предварительно бросив на стойку бара несколько скомканных бумажек.

Милочка осталась одна. Глядя невидящими глазами перед собой, она перебирала в памяти события последних двух дней. Что и говорить, ситуация складывалась ужасающе нелепо.

Из-за того, что кому-то захотелось свести счеты с конкурентом по бизнесу, она невольно оказалась вовлеченной в страшную игру под названием «бандитские разборки». Вспомнив ужасную физиономию парня у себя под дверью, Милочка поежилась и невольно оглянулась на дверь.

Ночной ветерок шевелил бамбуковые шторы, которыми был завешан дверной проем, и ей на мгновение показалось, что за ними кто-то стоит и внимательно наблюдает за ней. Чувствуя, как холодеют от страха руки, она поднялась и на негнущихся ногах подошла к стойке.

– А где у вас здесь туалет? – хрипло пробормотала она, боясь оглянуться.

Барменша, ярко раскрашенная пожилая женщина, окинув ее понимающим взглядом, кивнула на филенчатую дверь за своей спиной. И когда Милочка уже почти скрылась за ней, тихо обронила ей в спину:

– Там же и выход...

Петляя длинным узким коридором, минуя приветливо распахнутую дверь туалета, она, задыхаясь от ужаса, выскочила на улицу и, прижавшись спиной к шероховатой стене, попыталась восстановить дыхание. Когда это ей как-то удалось, Милочка осторожно выглянула из-за угла и едва не закричала.

Прямо напротив входа в кафе стоял синий «Форд». Дверца со стороны водителя была широко распахнута, и, насколько она смогла рассмотреть, в машине никого не было.

«Бежать!» – мгновенно отстучало Милочке в мозг.

Их машины были припаркованы у другого угла, там же находилась и телефонная будка. Валерий все еще разговаривал по телефону, привалившись спиной к стеклу.

Стараясь производить как можно меньше шума, что было очень затруднительно, учитывая, что задний двор кафе был превращен нерадивыми хозяевами в свалку, Милочка обогнула здание сзади и высунула нос из-за угла.

«Форд» по прежнему стоял с распахнутой настежь дверью – без водителя.

– Валера! – громким шепотом позвала Милочка и, прижимаясь к стене, сделала шаг по направлению к телефонной будке. – Давайте быстрее!!!

Но ее сопровождающий был так увлечен беседой, что, казалось, не видит и не слышит ничего вокруг.

Едва не плача от страха и начинающего закипать раздражения на беспечного телохранителя, Милочка пробралась к телефонной будке и рванула на себя дверь.

Валерий стоял, неестественно изогнув корпус и упираясь ступнями о небольшой порожек. Все еще не понимая, в чем дело, Милочка тихонько проблеяла:

– Валера, идемте же!..

Он не отвечал. Боясь поверить в страшное, она протянула руку и дотронулась до темного пятна, проступившего на левой стороне его джинсовой рубашки. Рука мгновенно сделалась мокрой и липкой.

– О боже мой!!! – выдохнула Милочка, делая шаг назад. – Нет, не может быть!!!

Неизвестно, сколько бы продолжалось ее немое созерцание начинающего остывать трупа, но тут со стороны трассы раздался пронзительный визг пронесшегося на скорости «КамАЗа». Это и явилось сигналом к действию. Не помня себя, Милочка рванула что есть сил к машине.

Уже вырываясь со стоянки на шоссе, она краем глаза увидела, как выскочил из кафе бритоголовый парень.

Огни его машины преследовали ее всю дорогу. Милочка гнала «десятку» на предельной скорости, благо трасса была почти пустая. Нажав до упора педаль газа, она наматывала на спидометр километр за километром, забыв подумать о том, куда, собственно, мчится.

Опомнилась она, лишь когда в глаза ей ударили первые лучи восходящего солнца. В очередной раз бросив настороженный взгляд в зеркало заднего вида, она смогла наконец расслабиться – преследовавшей ее машины не было. Завидев впереди смутные очертания города, Милочка свернула с трассы на ближайшей развилке, заехала в глухие заросли бузины и, заглушив мотор, уснула...

* * *

– Аллю, – снял Иннокентий трубку после четвертого сигнала. – Я слушаю вас...

– Привет, это я, – быстро бормотнула она и замерла.

Предчувствия ее не обманули, Иннокентий хмыкнул, прокашлялся, прочищая горло, и сурово спросил:

– Что вы хотели, Иван Захарович?

– Кешенька, я в беде, – зачастила Милочка, стараясь не обращать внимания на то, как он шумно дышит в трубку. – Мне необходимо ненадолго скрыться. Может быть, я поживу пока на твоей даче?..

– Как долго продлится совещание? – не меняя интонации, протрубил Иннокентий. – Вы отдаете себе отчет, Иван Захарович, о каком одолжении просите меня?

– Я все понимаю... Я не должна была звонить тебе домой, но... – Милочка на мгновение замялась. – У меня действительно проблемы. И в конце концов, не далее как два дня назад ты желал меня! Так что же изменилось за это время?!

Она притворно всхлипнула и ненадолго замолчала. Но на этот раз слезы не возымели должного действия. Напротив, Иннокентий разразился такой грубой бранью, что Милочка на

несколько минут опешила, не в силах вымолвить ни слова. Когда весь словарный запас в этом направлении у него поиссяк, он грубо рявкнул:

– Ждите меня на перекрестке Садовой и Нахимова.

В недоумении пожав плечами, Милочка повесила трубку таксофона и, сев за руль, поехала в указанном направлении.

Иннокентий прибыл туда минут через двадцать. Выйдя из троллейбуса, он огляделся по сторонам и, заметив махнувшую ему рукой Милочку, торопливо пошел ей навстречу.

– Привет, – томно выдохнула она, зная, как он любит подобную интонацию. – Стоило ли так раздражаться по поводу моего звонка? И почему ты на троллейбусе?.. С каких это пор?..

– С тех самых, как ты устроила такое, – оборвал он ее на полуслове, усаживаясь рядом.

– А что я такого сделала?! – непритворные слезы все же выступили на глазах, грозя вот-вот пролиться обильным ливнем. – Я совершенно ничего не могу понять сама! А ты кричишь на меня! А ты хотя бы знаешь, что, когда мы в прошлый раз общались с тобой по телефону, у моей двери стоял киллер и с воодушевлением жал на кнопку звонка!

– Это был какой-нибудь обколотый идиот, не иначе, – презрительно искривил губы Иннокентий, доставая апельсиновую жевательную конфету из кармана. – Хочешь конфету?

– Нет, – буркнула Милочка, съезжая на объездную дорогу, которая напрямик вела к дачному поселку. – Мне ровным счетом наплевать – был он обкумарен или нет! Мне не безразличен тот факт, что он держал в руке пистолет с глушителем и жал на кнопку звонка именно моей квартиры! А ты не хочешь понять!

– А что я должен понять? – В голосе Иннокентия появились бархатные нотки, ясно свидетельствующие о том, что он наконец сменил гнев на милость. – Что моя красавица совершенно забыла своего пусика? А пусик скучал... Скучал по моей нежной беленькой коже, которая...

Что «которая», он уточнять не стал, а сосредоточил все свое внимание на том, что принялся шарить у Милочки под свитером.

– Кеша, – попыталась она высвободиться. – Я же за рулем, а это чревато дорожно-транспортным недоразумением...

Дорожно-транспортного происшествия удалось благополучно избежать, но в сильные душевные объятия Иннокентия Милочка все же попала.

Спустя час, поправляя растрепавшиеся волосы и глядя на развалившегося на кровати самодовольного мужчину, она едва могла скрыть отвращение. Последнее время оно неизменно сопровождало их свиданиям.

– Дорогая моя нимфа! – начал с пафосом Иннокентий, пытаясь поймать ее за коленку. – Ты была необыкновенно чувственной! Надеюсь, я не разочаровал тебя?..

– О, что ты, дорогой! – сложила Милочка губы в подобии улыбки. – Все было, как всегда, великолепно!

Она спустилась на первый этаж его двухэтажного особняка и заперлась в ванной. Часто моргая, она попыталась справиться с рыданиями, подступившими к горлу, но две крупных слезы все же просочились сквозь ресницы, оставляя влажные дорожки на ее порозовевших щеках. И дело было не только в том, что ей порядком надоели его сумбурные бормотания во время оргазма. Иннокентий упорно обходил тему ее неприятностей. Несколько раз пытаясь направить разговор в нужное русло, Милочка натыкалась на вежливо отстраненное внимание, которое тут же сменялось щенячьими восторгами по поводу ее женских прелестей.

«Ладно! – решила она для себя. – Поживу здесь пару-тройку деньков, а там видно будет... Возможно, что-нибудь изменится...»

Но изменилось все гораздо раньше, чем она могла предположить.

* * *

Ранним утром следующего дня ее разбудили чьи-то шаги. Недоуменно покрутив головой и не понимая, кто бы это мог быть, потому как Иннокентий, уезжая, обещал вернуться не раньше, чем через три дня, Милочка завернулась в махровую простыню и осторожно приоткрыла дверь спальни.

По крутой деревянной лестнице кто-то спускался вниз. Ступени поскрипывали под чьими-то шагами, но угол коридора не давал возможности рассмотреть того, кому они принадлежат. Ступая на цыпочках, Милочка подбежала к перилам и свесилась вниз.

– Доброе утро! – Прямо против того места, откуда свешивалась ее растрепанная голова, стояла миловидная, средних лет женщина и с легкой улыбкой смотрела на Милочку. – Как спалось?..

– Сс-спасибо, хорошо, – растерялась Милочка. – Доброе утро, а-а-а вы, простите, кто? Женщина обнажила в широкой улыбке великолепные зубы и представилась:

– Я Виолетта Николаевна, слежу за хозяйством Иннокентия Игоревича. Если вы проголодались, то у меня все готово...

– Ага, – тупо кивнула Милочка, все еще пребывая в замешательстве от неожиданной встречи. – Я сейчас...

Она вернулась в спальню и, усевшись на край кровати, призадумалась. Существование прислуги в загородном доме Иннокентия явилось для нее неожиданностью. Во всяком случае, за все прошлые визиты сюда ей ни разу не удалось с ней столкнуться. На мгновение в ее головке мелькнула шальная мысль, что эта женщина может оказаться ревнивой супругой ее любовника, но она тут же отмела ее как неправдоподобную. Полгода назад она видела Иннокентия с женой в театре. Пусть это было с приличного расстояния, но она успела заметить, что супруга Иннокентия невысокая, дородная женщина. Если за это время она сумела похудеть килограммов на тридцать, то уж подрасти на пятнадцать сантиметров никак не могла.

Натянув на себя белый домашний костюм из тонкой ангорской шерсти, подарок все того же Иннокентия, Милочка спустилась к завтраку. Про себя она решила, что, пообщавшись с этой милой женщиной, сумеет сделать какой-нибудь вывод о ней. Но ее надеждам не суждено было сбыться. Виолетта Николаевна оказалась еще тем крепким орешком. На все наводящие вопросы Милочки она, не уставая демонстрировать прекрасную работу своего дантиста, отвечала уклончиво. Так что к концу завтрака, который затянулся минут на сорок, Милочка не смогла составить простейшего портрета этой женщины-загадки.

С раздражением выскребая из розетки остатки мусса, который, к слову сказать, ей очень понравился, она лихорадочно искала причину задержаться на кухне, но ее не находилось.

– Чем собираетесь сейчас заняться? – брякнула она и, уловив недоумение, мелькнувшее в иссиня-черных глазах Виолетты Николаевны, пробормотала: – Ну, я это к тому, что если у вас найдется свободное время, то мы могли бы пообщаться и все такое...

Виолетта Николаевна бросила тоскливый взгляд в сторону раковины, доверху наполненной грязной посудой, и смущенно пожала плечами. Милочка сморщила носик, сложила губки розочкой и сочла за лучшее укрыться в спальне. Предлагать свою помощь в уборке по дому, пусть даже из желания получше узнать новоиспеченную знакомую, было выше ее сил. Поэтому она взяла со столика в гостиной стопку женских журналов, которые Иннокентий держал здесь в изобилии, и, завалившись на кровать, погрузилась в их изучение.

Обед прошел в одиночестве. Накрыв на стол и сославшись на занятость, Виолетта Николаевна исчезла в неизвестном направлении, оставив Милочку скучать от безделья. Не подняли настроения ни телятина под луковым соусом, ни великолепно приготовленный десерт. Поковыряв вилкой и то и другое, она сгребла все со стола в раковину и пошла блуждать по дому. На

минуту остановившись около телефона, подняла было трубку с намерением позвонить Иннокентию на работу, но телефон молчал.

– Черт! – в раздражении швырнула она трубку на место. – Сколько же мне предстоит здесь сидеть?!

Желание одеться и выйти пройтись по дачному поселку с каждой минутой становилось все сильнее.

– К тому же у меня сигареты закончились, – обращаясь неизвестно к кому, попыталась оправдать она свои действия. – Я только туда и обратно...

Обратно пришлось задержаться. Остановил ее Палыч, местный сторож.

– Милушка, – окликнул он ее, когда она с третьей попытки все же перебралась через огромную лужу на повороте от местного магазинчика. – Как дела, дорогуша?

С Палычем Милка познакомилась год назад, когда коротала долгие летние вечера на крыльце, ожидая Иннокентия. Он приходил к ней с бутылкой самогонки и пачкой жутко вонючих сигарет. Милочка накрывала на стол под раскидистой березой в саду, и они говорили за жизнь. За разговорами время пролетало незаметно, и Милочка по-своему была благодарна этому бесхитроственному мужичку, который хоть как-то скрашивал ее одиночество.

– О, Палыч, – обрадованно протянула Милочка ему ладошку. – Жизнь нормальная, а ты как? Смотрю, очки нацепил, важный стал...

Палыч засмушался и коротко хихикнул:

– А они, это... без диоптрий. Это я для солидности ношу. Пошли провожу тебя. Курить нету?

Милочка вскрыла пачку и, щелкнув по донышку, вытрясла несколько сигарет.

– Вот спасибо тебе, душа моя, – заулыбался Палыч щербатым ртом. – Давай уж тогда и закурим.

Они закурили и не спеша двинулись к даче Иннокентия. И как всегда, тем для разговора находилось великое множество.

Уже прощаясь у калитки, Палыч, смущенно опустив голову вниз, попросил:

– Ты это, Милушка, не обижайся... Нету двадцатки у тебя? С пенсии отдам обязательно!

– Ладно тебе, Палыч! – Милочка отсчитала четыре десятирублевые бумажки и сунула их в руку сторожа. – Я с понятием...

И вот в тот самый момент, когда она совсем уже было собралась открыть калитку, в темных стеклах очков Палыча что-то отразилось, знакомо блеснув синим цветом.

– Палыч!!! – сипло прошептала Милочка. – Что там сзади?!

Он осторожно высунул голову из-за плеча женщины и, недоуменно пожав плечами, пробормотал:

– Машина проезжала, и все. Больше ничего вроде...

– Какая машина?! Марка, цвет... Ты успел разглядеть?! – заволновалась она еще сильнее.

– Синяя какая-то, а марка... – Палыч оттопырил нижнюю губу. – А бес его знает! Иностранная какая-то. Она быстро мелькнула, я и разглядеть-то толком не успел.

Пожав напоследок руку озадаченному странными расспросами Палычу, Милочка влетела на крыльцо и, открыв входную дверь своим ключом, едва не упала, зацепившись за порог.

– Что с вами?! – Виолетта Николаевна, подобно призраку, возникла из ниоткуда и с легким прищуром смотрела на нее не отрываясь. – Что-то случилось?!

– Нет, нет, – поспешила успокоить ее Милочка. – Все в порядке...

Хотя сама прекрасно понимала, что в порядке ничего не было. Машина скорее всего была та же самая. Поднявшись к себе наверх, Милочка заметалась по комнате, лихорадочно собирая вещи в сумку. Но когда «молния» с визгом застегнулась за последней вещью, она упала на кровать и обхватила голову руками. Вопрос, куда ей сейчас пойти, оставался без ответа. И хотя

у нее на брелке висел ключ от дома Кирилла и Лерки, использовать их жилье как укрытие она не хотела. По крайней мере пока...

– Господи, ну что мне делать!!! – то и дело шептала она, комкая край простыни. – Это он, я не могла ошибиться!!!

Неизвестно, сколько бы она продолжала мучиться неразрешимыми вопросами, но тут в дверь осторожно постучали.

– Кто там еще? – подняла Милочка всклокоченную голову.

– Вас к телефону, – Виолетта Николаевна вошла в спальню и протянула ей трубку мобильного, немало удивив: – Иннокентий Игоревич...

– Да, Кеша, я слушаю тебя, – устало произнесла Милочка.

– Киска моя, огонь твоих глаз... – начал бархатистую трепотню Иннокентий.

– Кеша, извини, – перебила его Милочка. – У меня проблемы.

Дождавшись, когда за домработницей закроется дверь, Милочка принялась метаться по комнате, выплескивая в трубку весь свой страх от появления преследователя.

– Это та же машина, – беспрестанно повторяла она.

– Ну, ну, дорогуша, – попытался утешать ее Иннокентий. – Ты же в конце концов не Джеймс Бонд и не могла в мутных стеклах очков какого-то пьяницы разглядеть и цвет, и марку машины!.. Возьми себя в руки!.. Где твое самообладание?!

– Нет, я уверена, что это она... – все больше и больше паниковала Милочка.

– Хорошо, – сдался он наконец. – Сиди дома и не показывай носа на улицу. Не пойму, зачем ты вообще выходила... Завтра рано утром я подъеду, и мы что-нибудь придумаем...

Иннокентий дал отбой, внеся в маяющую страхом душу Милочки немного успокоения. Она даже попыталась шутить, когда спустилась вечером к ужину. Но Виолетта Николаевна, вопреки своей обычной обходительности, сделалась вдруг отстраненно вежливой и на все ее шутки не попыталась даже улыбнуться.

«Ну и черт с тобой! – решила для себя Милочка, уплетая рисовый пудинг и запивая его горячим шоколадом. – Обойдусь без твоей компании».

Она поблагодарила домработницу за ужин и совсем уже было собралась уйти, как Виолетта Николаевна неожиданно спросила:

– Вам молоко подать наверх или вы спуститесь?

– Молоко?... – непонимающе подняла Милочка бровки.

– Иннокентий Игоревич сказал мне, что вы на ночь пьете стакан теплого молока с медом...

– Ах, да... Ну, если вас не затруднит, я хотела почитать немного, так что... Повторяю, если вам не трудно...

– Нет. – Домработница все же сделала слабую попытку улыбнуться. – Я принесу.

Милочка давно приняла ванну и, закутавшись по самый подбородок в шерстяное одеяло, уже дочитывала любовный роман, а услужливой Виолетты Николаевны все не было.

– Пора бы ей уже прийти, – зевнула она, закрывая книгу на последней странице. – А то я и без молока усну.

Но сон, вопреки ожиданиям, не шел. Проворочавшись с полчаса на кровати, Милочка запахнулась в махровый халат, натянула меховые тапочки и решительными шагами направилась на кухню. Дверь была плотно прикрыта, но сквозь щель внизу пробивалась полоска света, ясно указывающая на то, что в комнате кто-то есть. За это говорил и шум льющейся из крана воды.

– Виолетта Николаевна, – пропела Милочка, дернув на себя ручку двери. – Мое молоко, наверное, уже...

Слова завязли у нее на губах, едва она переступила порог кухни. То, что предстало перед ее взором, заставило ее сердце подпрыгнуть и бешено колотиться. Холодок ужаса тонкой струйкой обдал позвоночник, и Милочка завизжала.

Остановившиеся глаза Виолетты Николаевны смотрели прямо на нее. Немой крик искорежил ее красивый рот до неузнаваемости. Судорожно сжатые пальцы скомкали скатерть на столе, опрокинув стакан с молоком, которое натекло маленькой лужицей на пол.

Не теряя ни секунды, Милочка рванула что есть сил вверх, побросала в сумку вещи, схватила ключи с прикроватного столика и, как была в халате, выбежала на улицу.

Прохлада сентябрьской ночи немного привела ее в чувство.

– Так, так, – забормотала она, быстро сокращая расстояние между крыльцом и машиной, которую она оставила в глубине огромного сада. – Сейчас я сяду в машину и забуду, забуду эту Виолетту Николаевну...

Эти же слова она твердила, уже усевшись за руль и выезжая через задние ворота, которые почему-то не были закрыты к этому часу.

– Забуду, забуду, – стуча зубами, повторяла Милочка, забыв об осторожности и врезаюсь в глубокие осенние лужи на грунтовой дороге. – Кто же она такая, эта Виолетта Николаевна?

– К настоящему моменту она покойница! – раздалось у нее над самым ухом.

Эти слова, сказанные почти шепотом, обрушились на нее подобно кузнечному молоту. Инстинктивно нажав на педаль тормоза, она резко развернулась назад и едва не лишилась рассудка. На заднем сиденье сидел мужчина. Она дернула рукой, пытаясь зажечь свет в салоне, но ее остановил все тот же тихий голос:

– Не нужно... Будь умницей...

– Ага, – тряхнула Милочка головой, да так, что шейные позвонки еле удержались на месте. – А-а-а к-кто вы?!

– Друг, – последовал более чем лаконичный ответ. – Поехали...

– Куда ехать то? – пискнула Милочка, вновь заводя машину.

– Я скажу...

* * *

Все время пути заняло часа два. Долго петляя по проселочным дорогам, Милочка, строго следуя указаниям сидящего сзади, заехала в лес и остановилась на небольшой полянке.

– Здесь? – отстучала она зубами четкую дробь.

– Можно и здесь. – Задняя дверца машины открылась, впуская прохладу осенней ночи, и ее спутник скомандовал: – Выходи.

Открыв непослушными пальцами дверцу, Милочка вывалилась из машины и, прислонившись к переднему крылу, огляделась.

Вопреки трагизму ситуации обстановка вокруг не была зловещей. Наоборот... Легкий шорох осенних листьев, освещаемых круглой луной и россыпью звезд, навевал подобие романтического настроения.

Видимо, это и сыграло на чувствах ее похитителя, потому как он шагнул к Милочке и чуть хриплым голосом спросил:

– Замерзла?

– А что? Есть желание согреть? – Против воли вопрос ее прозвучал язвительно.

Сообразив, что подобный тон в данной ситуации вряд ли уместен, она прикусила язычок, но было поздно. Незнакомец подошел вплотную к Милочке и, протянув вперед правую руку, с силой привлек к себе.

– Простите меня! Я пошутила! – стала лепетать Милочка, чувствуя, как смелеют с каждой минутой руки мужчины. – Отпустите меня, пожалуйста!..

Но ее протест потонул в прикосновении властного рта.

Дальнейшее было похоже на сон. Чувствуя, что тонет в этом сне, поражающем бесстыдством ощущений и неожиданностью наслаждения, Милочка уговаривала себя очнуться, но руки, против воли, обхватывали крепкие плечи, а губы... Губы скользили по влажной от пота коже мужчины и выкрикивали безумные слова восторга.

«Что я наделала?! – пойманной птицей билось в мозгу, когда она поправляла одежду. – Он убийца! Он убил Валерия! На его счету смерть Виолетты...»

– Не надо меня строго судить, – молвил незнакомец, словно угадав ее мысли. – Ты оказалась маленькой пешкой в большой игре, которую ведут очень крутые дяди...

Закусив губку, чтобы не разреветься от досады на самое себя и страха, который вновь начал накатывать на нее волнами, Милочка отвернулась и спрятала лицо в воротник халата.

– Эй, детка! – Сильные руки обхватили ее за плечи и развернули к себе. – Я хочу помочь тебе.

– Чем? – Милочка подняла голову и попыталась в темноте поймать выражение лица незнакомца. – Помочь умереть тихо и безболезненно. Тогда нужно было делать это минут пять назад, когда...

Мужчина усмехнулся и, не дав ей договорить, вновь поцеловал долго и волнующе. Чувствуя, как вновь слабеют ее колени, она попыталась взять себя в руки, уговаривая быть благоразумной. Но память, саркастически насмехаясь, подсовывала ей воспоминания о ее мужчинах. Один из которых, погибший два года назад в результате своих же махинаций, не мог поцеловать ее, чтобы не порассуждать о бесполезности сего занятия, а другой сопровождал все это такими эпитетами, что ее в последнее время с души воротило при одной мысли о них...

«Уж если мне суждено умереть в ближайшем будущем, – выудила Милочка для себя оправдание из глубин души, – так пусть последний вздох, который я испущу, будет вздохом удовольствия...»

Уложив ее на капот машины, незнакомец без устали ласкал ее напрягшееся от предвкушения тело, заставляя Милочку забывать обо всей суетности и всех страхах мира. Лишь один раз в ее жизни было нечто подобное, но все закончилось, так и не успев начаться...

* * *

Двухнедельный отпуск, который Иннокентий решил провести с Милочкой на море, подходил к концу. Не особо побаловав погодой и событиями, Милочке он не очень то и понравился. Более того – она откровенно скучала и даже не пыталась этого скрыть.

Иннокентий Игоревич с утра до ночи пропадал в бильярдной, где неожиданно завел знакомство с одним из предпринимателей из Бельгии. После завтрака, чмокнув возлюбленную в розовую щечку, исчезал, напевая, из номера, и до вечера Милочка его не видела.

Она усаживалась в шезлонг на огромной лоджии и, подставив лицо скудным лучам солнца, которые еле-еле пробивались сквозь плотную массу облаков, предавалась мечтаниям. Часам к двум ей это обычно начинало надоедать. Брюзжа себе под нос всяческие ругательства в адрес необязательного любовника, который завез ее сюда и предоставил самой себе, она надевала шорты, футболку, надвигала на самый нос широкополую шляпу, дополняла ансамбль легкими танталетками и плетеной сумочкой, которую набивала виноградными гроздьями на местном рынке.

Полностью экипировавшись, Милочка шла бродить по городку, достопримечательности которого она осмотрела еще в первые три дня своего пребывания здесь.

Городок был небольшим, удивительно спокойным и чистым. После обеда тихие улочки его словно вымирали. Как объяснил ей один из официантов в маленьком баре на окраине, это

была небольшая дань старинным традициям – что-то вроде послеобеденной сиесты. На что она, к слову сказать, нисколько не сетовала и выбирала для прогулок именно это время.

Вдоволь набродившись по опустевшим улочкам, Милочка выходила на дорогу, которая выводила ее из города к полуразвалившейся часовенке на небольшом взгорке. Забравшись на самый верх, она усаживалась на один из камней, которых здесь было великое множество, и смотрела вдаль.

Вид, открывающийся с этой высоты, был поистине великолепен. Белоснежные красавицы-яхты скользили по водной глади моря. Линию горизонта окаймляли горы, снежные шапки которых были сокрыты сегодня плотной грядой облаков.

– Будет шторм, – повторила Милочка чьи-то слова, подхваченные на рынке.

– Вряд ли, – тихо произнес кто-то за ее спиной.

От неожиданности она едва не поперхнулась виноградиной, за мгновение до этого положенной в рот. Резко обернувшись, она уставилась на мужчину, стоявшего чуть позади нее и так же, как она, внимательно разглядывающего пейзаж.

– Местные говорят, что будет, – упрямо повторила Милочка.

Она выплюнула злополучную виноградину и достала пачку сигарет. Вообще-то она никогда прежде здесь не курила, считая это чем-то вроде святотатства, но этот посторонний человек своим неожиданным вторжением разрушил романтический ореол, которым было овеяно для нее это место.

Незнакомец между тем, облюбовав один из камней неподалеку от Милочки, уселся на него и принялся в упор разглядывать ее. К мужскому вниманию она относилась спокойно, и такие вот пристальные взгляды ее редко лишали душевного равновесия, но сейчас она отчего-то занервничала.

В несколько затяжек вытянув сигарету и затушив ее о землю, Милочка достала гроздь винограда и, ощипывая крупные ягоды, принялась уплетать виноградину за виноградиной.

Первый порыв, когда она хотела подняться и уйти, уже прошел.

«Это мое место! – мысленно шептала она самой себе. – Пусть сам убирается!»

Но последнее, очевидно, в планы незнакомца не входило. Он, словно следуя ее примеру, достал из пакета сверток и, положив его на колено, принялся разворачивать. Чем-чем, а любопытством Милочку природа не обделила, поэтому она, вытянув шею, с интересом наблюдала за его манипуляциями.

Мужчина извлек на свет божий огромный сандвич с курятиной и с улыбкой предложил:

– Не желаете?

– Нет, – буркнула Милочка, мгновенно устыдившись, что поглощала виноград в одиночестве. – Спасибо...

– Вам тоже нравится это место? – Незнакомец вонзил крепкие зубы в бутерброд и уже с полным ртом пробубнил: – Оно очень красиво...

– Да, – согласно кивнула она, вытирая платочком липкие пальцы. – Это место действительно красиво.

– Так же, как и вы...

Подумав, что ослышалась, Милочка недоуменно вскинула глаза на незнакомца и непонятно отчего покраснела.

– Я не говорю комплиментов, – продолжал между тем он. – Я констатирую факты. А факты, как известно, вещь упрямая – вы очень красивая женщина.

– Да? Спасибо... – Она нехотя поднялась со своего места и, попрощавшись, пошла по узкой тропинке, которая вела вниз.

– Шторм будет завтра, – крикнул он ей вслед. – Приходите. Это потрясающее зрелище...

Не оглядываясь, Милочка быстро пошла вперед, заранее зная, что завтра никуда не пойдёт, а проведёт все время с Иннокентием. Но когда наступило утро следующего дня, она вновь осталась в одиночестве.

– Кисуня моя, – ворковал Иннокентий, натягивая на могучие плечи светлый пиджак. – Еще один денек...

– Ты опять оставляешь меня? – Против воли подбородок ее задрожал от обиды. – Нам скоро возвращаться, а мы еще нигде не были вместе! Куда ты идешь сейчас?

– У меня важная встреча. – Он насупился и, достав бумажник, отсчитал несколько десятидолларовых купюр. – Купи себе что-нибудь и не скучай...

Мысленно посылая его ко всем чертям, Милочка сгребла деньги в кучу и со злостью швырнула их на прикроватный столик, что должно было означать крайнюю степень недовольства. Несколько минут Иннокентий задумчиво смотрел на нее, потом тяжело вздохнул и, поцеловав ее в лоб, скрылся за дверью.

Пустота, мгновенно затопившая ее душу, была до одури осязаемой. Не зная, куда себя деть от безделья, Милочка промаялась большую половину дня. И лишь когда вдалеке прогремели раскаты грома, она вспомнила о вчерашней необычной встрече.

В самой встрече, собственно, не было ничего необычного, удивительным ей показался облик незнакомца. На вид ему было лет трицать – тридцать пять, хотя из-за густой бороды, покрывавшей большую часть лица, определить его возраст было затруднительно. Густые волосы цвета спелой пшеницы длинными прядями падали на воротник его джинсовой рубашки, выпущенной поверх светлых брюк.

Общее впечатление от его внешности Милочка составила для себя еще вчера, определив в нем вольного художника или постаревшего хиппи, и если присутствие первых она еще терпела, то уж вторых не переносила на дух.

Сейчас же, лежа на кровати и разглядывая потолок, Милочка вдруг поймала себя на мысли, что вновь хочет с ним встретиться. Быстро приведя себя в порядок, она торопливой походкой двинулась к развалившейся часовенке.

– Будет шторм! – крикнул ей вслед знакомый бармен, когда она поравнялась с его кафе и помахала в знак приветствия рукой.

Милочка лишь улыбнулась ему в ответ и ускорила шаг...

Незнакомец был уже там.

Он стоял на самом краю обрыва и, сложив руки перед грудью, задумчиво смотрел перед собой. Переведя дыхание, Милочка подошла поближе и совсем было собралась открыть рот, чтобы поздороваться, когда услышала:

– Вы пришли...

– Д-да, – выдавила Милочка, начиная раскаиваться в своем безрассудстве. – Я никогда не видела...

– Это неважно, – незнакомец повернулся к ней и, скользнув взглядом по ее фигуре, улыбнулся. – Вы прекрасны...

Не зная, куда себя девать под его пристальным взглядом, Милочка смущенно опустила глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.